

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Меры по устранению новой мировой войны и по укреплению мира и дружбы между народами: доклад Первого комитета (А/2067) 457

Председатель: Г-н Луис ПАДИЛЬЯ-НЕРВО (Мексика)

Меры по устранению новой мировой войны и по укреплению мира и дружбы между народами: доклад Первого комитета (А/2067)

[Пункт 67]*

Г-н ТОРС (Исландия), Докладчик Первого комитета представляет доклад этого Комитета (А/2067).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): На рассмотрении Ассамблеи находится проект резолюции, представленный Первым комитетом. Текст этой резолюции приводится в докладе. Имеется также проект резолюции, предложенный делегацией СССР и содержащийся в документе А/2068.

2. Мы проголосуем сначала проект резолюции Первого комитета.

Проект резолюции принимается 40 голосами против 5, при 3 воздержавшихся.

3. Г-н БЕБЛЕР (Югославия) (*говорит по-французски*): Я предлагаю, чтобы представители изложили мотивы своего голосования по проекту резолюции, представленному Советским Союзом, до начала голосования. В крайнем случае, можно согласиться, чтобы мотивы голосования по только что проголосованному проекту резолюции Первого комитета излагались позднее, так как данный проект резолюции главным образом касается общей процедуры и метода, согласно которым Организацией Объединенных Наций будут рассматриваться предложения Советского Союза. Но проект резолюции Советского Союза касается целого ряда общих и принципиальных вопросов, в отношении которых мотивы голосования должны, по-моему, быть изложены до того, как проект резолюции будет поставлен на голосование, так как доводы, которые могут пожелать привести делегации, имеют политическое значение.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): На списке имеется несколько ораторов, желающих изложить мотивы своего голосования. Первым записан представитель Югославии.

5. Г-н ВЕБЛЕР (Югославия) (*говорит по-французски*): Сегодня на пленарном заседании Генераль-

ной Ассамблеее предстоит голосовать по проекту резолюции, отличающемуся от обычно рассматриваемых ею проектов тем, что он не касается какого-либо определенного вопроса, относящегося к конкретному предмету. Проект резолюции Советского Союза в каждом из восьми своих пунктов затрагивает почти такое же число различных вопросов, не имеющих никакой взаимной связи, если не считать, что все они являются вопросами, для которых мы до сих пор напрасно пытались найти решение и которые огулавают международную атмосферу.

6. Во время прений в Первом комитете авторы проекта резолюции заявили — и они несомненно снова об этом заявят сегодня, — что все эти вопросы касаются общей проблемы мира. Мы спрашиваем, какие важные вопросы международного порядка не касаются проблемы мира? Делегация Советского Союза ограничилась тем, что выделила несколько вопросов из множества пунктов нашей повестки дня, явно руководствуясь при этом соображениями чисто пропагандного характера. Она собрала вопросы, для которых, по мнению правительства Советского Союза, найдены подходящие лозунги, могущие подействовать на воображение малоосведомленных лиц. Атомная бомба — ее запрещение; вооружения обычного типа — сокращение их на одну треть; Корея — заключение мира на 38-й параллели и т.д. и т.д.

7. Я сказал, что эти лозунги предназначаются для малоосведомленного обывателя. Те, кто хорошо осведомлены, знают, что Советский Союз в течение ряда лет противился и продолжает противиться всякому эффективному контролю над теми мерами, которые были бы приняты вслед за запрещением атомного оружия, и что его согласие на постоянный контроль теперь все еще носит двусмысленный характер, ибо в проекте резолюции Советского Союза о постоянном контроле не упоминается, а говорится лишь о праве на осуществление постоянного контроля — формула, которую г-н Вышинский еще не расшифровал.

8. Возьмем другой пример: Корею. В проекте резолюции Советского Союза предлагается заключение мира на 38-й параллели. Люди, которые мало-мальски знакомы с проблемой Кореи знают, что Совет Безопасности обратился к воюющим сторонам с призывом прекратить огонь на этой параллели в памятный

* Повестки дня Генеральной Ассамблеи.

для всех день начала военных действий, т.е. 25 июня 1950 года, и что правительство Советского Союза, которому эти события были неизвестны, осталось безучастным как в этот момент, как и в последующие месяцы.

9. Еще один лозунг — самый пустой из них — сокращение великими державами вооружений обычного типа на одну треть — будет иметь минимальный успех не только у осведомленных лиц, но даже и у маломальски рассуждающих людей, так как легко убедиться, что проведение такой меры в жизнь только закрепит за советской армией перевес над другими, а особенно над армиями держав, называемых западными.

10. Есть еще один лозунг, а именно — пакт мира пяти великих держав. Этот лозунг, вероятно, наименее прозрачный. Некоторые люди, благие намерения которых несомненны, могут сказать, почему бы пяти великим державам не подписать документа, в котором они бы торжественно обязались, например, никогда друг против друга не воевать? На это можно только ответить, что такое торжественное обещание было бы равносильно обещанию каждой из великих держав никогда не применять своих вооруженных сил на защиту территориальной неприкосновенности и политической независимости третьего государства, не являющегося великой державой. Таким образом, приходя на помощь жертве агрессии другой великой державы, эта держава рисковала бы нарушить новый пакт пяти держав.

11. Впрочем, такое значение имеют многие соглашения, заключенные великими державами в период между двух войн, соглашения, которыми якобы пытались устранить угрозу немедленной войны. Так, например, соглашение между Хором и Лавалем, в котором Лаваль исполнял роль агента Муссолини, должно было устранить угрозу войны по поводу Эфиопии между Францией и Англией, с одной стороны, и Италией Муссолини, с другой. Как известно, соглашение предусматривало уступку значительной части эфиопской территории Италии. Нет нужды останавливаться на Мюнхенском соглашении, которым делу мира была, видимо, принесена в жертву Чехословакия.

12. Еще одно такого рода соглашение было заключено между Молотовым и фон-Риббентропом, в результате которого мир был спасен ценою Польши и балтийских государств.

13. Важно отметить, что не только средние государства приносились в жертву якобы делу мира — этой высшей цели — но и великие державы, унижившись до таких позорных сделок, сами становились жертвой собственной низости. Как только начинается дележ чужих шкур, то делу не видно конца; полученная часть шкуры никогда не бывает достаточной, чтобы насытить разыгравшийся в процессе дележа аппетит. Самым знаменательным с этой точки зрения было последнее соглашение такого рода, заключенное между Молотовым и фон-Риббентропом. Подписавшие его поделили между собой Восточную Европу. Но очевидно недостаточно ясно были оговорены условия относительно Болгарии и других пунктов, как, например, Дарданелл и некоторых иных территорий. Последствия всем хорошо известны.

14. Мне скажут: вы инсинуируете; мы не говорим, что в пакте пяти держав будет статья, согласно кото-

рой эти пять держав никогда и ни при каких обстоятельствах не поднимут друг против друга оружия. С формальной точки зрения этот довод будет правильным: представитель СССР никогда этого не говорил. Даже больше, представители Советского Союза просто-напросто никогда ничего не говорили о предлагаемом пакте. Они никогда не указывали, какие этот знаменитый пакт пяти держав будет содержать статьи, приложения, доступные для широкой публики, секретные приложения, отдельные протоколы и т.д.

15. Но это подозрительное молчание дает нам лишний повод к беспокойству. Какова цель этого пакта? Какие темные цели, столь тщательно скрываемые, он преследует? Какова, по мнению Советского Союза, должна быть роль пяти держав, с одной стороны, и остальных стран, которые согласно проекту резолюции Советского Союза, должны присоединиться к пакту позднее, с другой? Какой аппарат и какие новые органы намереваются предложить согласно этому пакту?

16. Мы не знаем. В одном мы можем быть, однако, уверены, а именно, что окончательный текст этого пакта, выработанный по московскому методу, никогда не будет текстом, который могли бы подписать мы все, который могли бы подписать шестьдесят государств-членов Организации Объединенных Наций, текстом, содержащим все главные положения Устава, непосредственно касающиеся вопроса мира, включая такие положения, как территориальная неприкосновенность всех государств как малых, так и великих, суверенное равенство всех государств, право на индивидуальную и коллективную самооборону, обязательство всех государств-членов Организации принимать коллективные меры для защиты жертв агрессии и т.д., т.е. все то, что так ясно изложено в Уставе. Если бы это входило в намерения правительства СССР, оно могло бы в любой момент предложить нам проект резолюции такого рода и мы приняли бы его единогласно или подписали его как особую конвенцию. Но избирается иной путь, и это значит, что в виду имеется нечто иное, чем положения Устава Организации Объединенных Наций. Вот почему, пока у нас не будет неоспоримых доказательств обратного, мы будем считать, что целью этого пакта является не что иное, как раздел всего мира на так называемые сферы влияния, которые на деле окажутся сферами контроля, и поэтому пакт этот, как Мюнхенское соглашение, окажется предвестником новой мировой войны.

17. По этой причине югославская делегация будет голосовать против проекта резолюции Советского Союза, так как находит его для мира опасным.

18. А. Я. ВЪШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Правила процедуры не позволяют мне распространяться с этой трибуны в настоящее время по поводу проекта советской резолюции, поскольку я являюсь представителем Советского Союза. Я не могу, однако, не сказать хотя несколько слов, вовсе не вступая в обсуждение этого вопроса по существу, по поводу только что здесь выслушанного заявления представителя Югославии.

19. Ничего удивительного в том, что представитель Югославии клеветал на Советский Союз, нет. Такова тактика и такова обязанность всех предателей, пере-

бежавших из одного лагеря в другой. Было бы странно, если бы он сказал что-нибудь более честное, чем то, что он сказал.

20. Касаясь проекта резолюции «трех», я должен сказать, что проект резолюции «трех», т.е. Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции, сводится к предложению передать в Комиссию по разоружению те предложения, которые заключаются в пунктах 3, 4, 5, 6 и 7 проекта резолюции, представленного делегацией Советского Союза. Говорят, что необходимо тщательно изучить эти предложения в Комиссии по разоружению. Но это совершенно надуманный, разумеется, мотив; это только повод для того, чтобы избежать открытого, гласного, широкого и исчерпывающего обсуждения наших предложений.

21. Англия и Франция вместе с Соединенными Штатами Америки серьезно доказывали невозможность передачи своих предложений, — когда аналогичный вопрос обсуждался в Первом комитете, — в Комиссию по разоружению. Тогда они видели эту невозможность, они отыскивали всевозможные доводы в пользу того, чтобы их предложения были рассмотрены обязательно в Первом комитете, а затем на Генеральной Ассамблее, прежде чем передавать их в Комиссию по разоружению.

22. Так было тогда и поступлено. Но такую позицию, когда теперь, по аналогичному вопросу, заставили Комитет не обсуждать дело по существу и не принимать никаких решений по нашим предложениям, а ограничиться только принятием резолюции о передаче их в Комиссию по разоружению, — нельзя, конечно, назвать иначе, как двойной бухгалтерией. Подлинный смысл такой двойной бухгалтерии и действительная цель ее заключается в том, чтобы не допустить до обсуждения в Первом комитете *по существу* содержащихся в проекте резолюции СССР важнейших предложений, направленных на устранение угрозы новой войны и на укрепление мира и дружбы между народами.

23. Нам предлагают пункты 3-7 включительно передать в Комиссию по разоружению. Что же это за пункты? Что касается пунктов 3-7 включительно нашего проекта, то нельзя не признать исключительную важность этих предложений. Этого не могли отрицать даже и те, которые приняли все меры к тому, чтобы замолчать наши предложения, чтобы, во всяком случае, подвергнуть их всяческому сомнению, пытались как-нибудь умалить их значение.

24. И в самом деле, первое из этих предложений в пункте 3 предусматривает, чтобы Генеральная Ассамблея признала «противоречащим совести и чести народов и несовместимым с принадлежностью к Организации Объединенных Наций использование атомного оружия, как оружия агрессии и массового уничтожения людей», чтобы Генеральная Ассамблея объявила «о безусловном запрещении атомного оружия и об установлении международного контроля, имея в виду, что запрещение атомного оружия и международный контроль вступят в действие одновременно».

25. Этим снималось одно из серьезнейших возражений, которые представлялись нам ранее и которые служили препятствием, как нам это они же — авторы резолюции «трех» — говорили, для того чтобы до-

стичь соглашения по этому вопросу исключительной важности.

26. Представители Англии и Соединенных Штатов Америки все время доказывали, что Генеральная Ассамблея должна принимать меры, направленные на устранение угрозы новой войны и на укрепление мира и дружбы между народами. В таком случае, почему же они препятствуют теперь рассмотрению здесь и принятию решения Генеральной Ассамблеей по нашему проекту?

27. Всякому беспристрастному человеку, которому дороги интересы мира и который искренне стремится к устранению существующего в настоящее время напряжения в международных отношениях, должно быть ясно, что нет никаких оснований оттирать Генеральную Ассамблею на задний план, мешать ей выполнить свой долг в решении столь важного вопроса, как это имеет место сейчас. Это тем более недопустимо, что принятие предложений Советского Союза открывает путь к возможному согласованному решению стоящей перед нами важнейшей задачи. И именно так наши предложения и были восприняты и встретили к себе такое именно отношение со стороны ряда делегаций в Первом комитете, а также со стороны всех прогрессивных кругов во всем мире, — я бы сказал — со стороны всех миролюбивых народов.

28. Но этого-то и не хотят влиятельные в Организации Объединенных Наций правительства и их делегации, главным образом, Соединенные Штаты Америки и Великобритания. Как видно из всего, они не заинтересованы в запрещении атомного оружия, в строгом международном контроле; они не заинтересованы в сокращении вооружений, в прекращении войны в Корее, в установлении добрососедских отношений с Советским Союзом и странами народной демократии, в устранении напряжения в международных отношениях, сейчас существующего во всем мире, в заключении, наконец, великого пакта, пакта мира пяти держав с тем, чтобы к нему могли присоединиться любые державы, — маленькие, средние, какие угодно. Это лишнее доказательство той клеветы, которую здесь распространял югославский делегат, говоря о том, что пакт пяти великих держав направлен якобы против малых держав.

29. Вот действительная причина принятого в Первом комитете господствующим в Организации Объединенных Наций блоком во главе с США решения сплавить наш проект в Комиссию по разоружению в надежде, что он затем так и не увидит больше света, что в этой Комиссии можно будет наши предложения, — как это было в Комиссии по атомной энергии, как это было в Комиссии по так называемым классическим вооружениям, — окончательно замариновать, похоронить с тем, чтобы они никогда уже не увидели света.

30. Между тем в проекте резолюции СССР содержатся такие важные мероприятия, как предложение о безусловном запрещении атомного оружия, которого мы требуем уже сейчас, ибо каждый день, неделя, месяц, тем более, год терять здесь — это значит идти все энергичнее и решительнее по пути войны, вместо того, чтобы этому страшному шествию смерти преградить решительно и твердо дорогу объединенными усилиями Организации Объединенных Наций.

31. В наших предложениях содержатся такие важные предложения, как сокращение в настоящее время вооружений и вооруженных сил пяти держав на одну треть; как призыв к правительствам всех государств рассмотреть на Всемирной конференции, которую рекомендуется созвать в непродолжительном времени и, во всяком случае, не позже 15 июля этого года, вопрос о существенном сокращении вооруженных сил и вооружений, а также вопрос о практических мерах по запрещению атомного оружия и установлению международного контроля; как рекомендация от имени Генеральной Ассамблеи всем государствам представить полные официальные данные о состоянии своих вооруженных сил и вооружений, включая атомное оружие и сведения о военных базах на чужих территориях. Кроме того, наши предложения содержат такое важное предложение, как учреждение международного контрольного органа в рамках Совета Безопасности с инспекцией на постоянной основе без права, конечно, вмешиваться во внутренние дела государств, о чем сожалеют колониальные державы, и, наконец, такой важный пункт, о котором я уже говорил, как предложение о заключении пакта мира с призывом ко всем другим миролюбивым государствам присоединить свои подписи к этому исключительно важному соглашению.

32. Но командующая в Организации Объединенных Наций группировка держав, членов Атлантического блока, во главе с Соединенными Штатами Америки с участием некоторых других государств, примыкающих к этому блоку, приняла все меры, чтобы сорвать принятие Генеральной Ассамблеей решений по этим важным вопросам.

33. Дебаты в Первом комитете показали, что здесь сыграл свою роль сговор делегаций некоторых государств, которые, следуя в фарватере агрессивной политики Соединенных Штатов Америки, не ищут и не хотят добиться решения этих важных проблем в международной политике. А между тем, без решения этих проблем невозможно ни ослабление нынешнего международного напряжения, ни действительные меры по устранению угрозы новой войны, ни действительные меры по укреплению мира и безопасности народов.

34. Прения и голосование в Первом комитете по проекту «резолюции трех», как и по проекту Советского Союза, показали, что представители тех самых стран, — которые всюду, при всех удобных и неудобных случаях, кричат о мире, пытаясь изобразить себя в качестве поборников мира, — выступили и на этот раз против предложений Советского Союза, о чем ясно свидетельствует резолюция, которую они навязали Первому комитету.

35. Представители этих стран тем самым разоблачили политику своих правительств, как политику, не имеющую ничего общего со стремлением к миру, с устранением угрозы новой войны. Если бы они не на словах, а на деле стояли за мир и против войны, они должны были бы поддерживать предложения Советского Союза и о мире; и о сокращении вооружений великими державами на одну треть; и о Всемирной конференции теперь, и во всяком случае не позже 15 июля — конференции по сокращению вооружений; и о прекращении войны в Корее; и о запрещении атомного оружия и установлении международного контроля, как это предлагала советская делегация.

Но они отклонили все эти предложения, прикрываясь фразами о мире; сами же преследуют действительно агрессивные цели — строя планы подготовки новой войны.

36. Эта сессия Генеральной Ассамблеи еще раз показала, как на это указал еще в начале 1951 года глава советского правительства Сталин, разоблачая агрессивные намерения реакционных правительств, что политика Соединенных Штатов Америки и других стран Атлантического блока направлена на то, чтобы обмануть свои народы, навязать им свои агрессивные планы, вновь вовлечь их в новую войну. Вот что заставляет этот блок, во главе с Соединенными Штатами, выступать против наших предложений, направленных на укрепление мира, на устранение угрозы новой войны.

37. Но, несмотря на все происки реакционных сил, силы мира все более и более растут и крепнут. Мы твердо уверены, что нет такого места на земном шаре, где дело мира не привлекало бы к себе сердца миллионов и миллионов людей, где слово «война» не проносилось бы с ненавистью и проклятием всеми честными людьми во всех странах мира. Советский Союз, несмотря на все сопротивление, которое оказывают агрессивные силы в разных странах в великой борьбе всех миролюбивых народов против угрозы новой войны, будет и впредь непоколебимо проводить свою мирную политику — политику предотвращения войны, сохранения и укрепления мира.

38. Г-н ШОВЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*): Мотивы моего голосования, которые я хочу изложить, относятся одновременно к обоим проектам резолюций, рассматриваемым сегодня в Ассамблее, так как оба проекта касаются вопроса о разоружении.

39. Французская делегация голосовала, конечно, за проект резолюций трех держав, — в числе которых находится и Франция, — включенный в доклад Первого комитета. Мотивы такого голосования, т.е. мотивы, побудившие нас представить проект резолюции, уже были подробно изложены в Комитете. Я коснусь этих мотивов лишь поскольку это окажется необходимым, чтобы исправить некоторые толкования г-на Вышинского.

40. Оказывая поддержку проекту резолюции, французская делегация не критиковала предложения Советского Союза. Она против них не возражала. Она никогда не отказывалась их рассматривать. Следовательно позиция французской делегации ни в чем не противоречила заявлениям, сделанным ее представителями в ходе более ранних или недавних прений.

41. С большим блеском г-н Вышинский объявил нам свои новые предложения. Моя делегация ограничилась в отношении проекта Советского Союза лишь тем, что отметила отличия этого проекта от недавно занятой делегацией Советского Союза позиции в вопросе о разоружении, и указала на те новые изменения, которые произошли в позиции Советского Союза, по сравнению со старой его точкой зрения. Таким образом французская делегация показала, что в отношении атомного оружия, одновременное вступление в силу запрещения этого оружия и контроля над ним делегация Советского Союза отстаивала еще в 1948,

1949 и 1950 годах. Что касается осуществления инспекции на постоянной основе, то французская делегация указала, что соглашение по этому вопросу могло бы стать полноценным только в том случае, если бы одновременно было заключено соглашение относительно формы и объектов этой инспекции. Чтобы конкретно изложить эту сторону вопроса, мне кажется, достаточно будет сказать, что, по мнению одних, инспекции подлежат и атомная энергия, а по мнению других — только вооружения обычного типа.

42. Если суммировать результаты двух последних дебатов, в течение которых под различными заголовками обсуждалось разоружение, то можно констатировать, что было достигнуто соглашение о создании единой комиссии по разоружению, правомочной контролировать и атомное оружие и вооружения обычного типа, а также со временем созвать всемирную конференцию по вопросу о разоружении. Можно констатировать и сближение взглядов обеих сторон по вопросу о взаимосвязи инспекции и контроля, а также в отношении характера инспектирования. Конечно, это уже значительное достижение и его можно только приветствовать.

43. И все же, выслушав речь, произнесенную г-ном Вышинским 17 сего месяца в Первом комитете [*493-е заседание*], приходится констатировать, что сближение этих взглядов, в том виде как они выражены, не помогают разрешению дела по существу. В этом отношении, а именно формы инспекции и пределов контроля, затруднения все еще существуют.

44. Поэтому, если некоторые предложения, содержащиеся в проекте резолюции Советского Союза, принимаются благожелательно, то это лишь потому, что они дают право надеяться на дальнейшее сближение. Чтобы убедиться в существенности признаков сближения, чтобы испытать возможность этого сближения, авторы проекта резолюции трех держав предложили передать Комиссии по разоружению — единой Комиссии, создание которой недавно рекомендовал сам г-н Вышинский — ту часть проекта резолюции г-на Вышинского, которая касается разоружения. И нам кажется, что если уступки, о которых с таким пафосом объявила делегация Советского Союза, не являются только пустыми и эффектными словами, делегация эта должна быть удовлетворена тем, что часть ее предложений будет передана на рассмотрение органу, который сможет изучить их со всей тщательностью, методичностью и осмотрительностью, которых этот вопрос заслуживает.

45. Я не буду говорить о причинах, побуждающих французскую делегацию голосовать против других частей проекта резолюции Советского Союза. Они уже достаточно и неоднократно разъяснялись и поэтому всем известны.

46. Г-н ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): Резолюция Первого комитета, которую мы только что проголосовали, была внесена на наше рассмотрение в результате предложений Советского Союза [*A/2068*]. Создавшийся в вопросе разоружения тупик является наиболее ярким выражением того кризиса, который омрачает международные отношения со времени окончания второй мировой войны. Поэтому каждый шаг в направлении соглашения по этому вопросу

будет встречен с огромным облегчением всеми народами мира. Тот факт, что в предложениях Советского Союза наблюдается перемена его прежней позиции, заслуживает внимательного и тщательного рассмотрения Комиссией по разоружению, созданной Генеральной Ассамблеей с общего согласия всех членом Организации Объединенных Наций. Делегация Израиля поэтому голосовала за резолюцию Первого комитета, в которой рекомендуется это изучение.

47. В своей резолюции от 11 января 1952 г. Генеральная Ассамблея уже поручила Комиссии по разоружению рассмотреть любые предложения или планы для установления контроля, которые могут быть внесены в отношении вооружений обычного типа или атомной энергии. Таким образом, представление этих планов Комиссии по разоружению, по мнению моей делегации, ни в какой степени не умаляет значения этих планов.

48. Мы тщательно обдумали пожелание Советского Союза относительно того, чтобы его предложение было основательно изучено и рассмотрено на настоящей сессии. Но поверхностное рассмотрение этих предложений указывает на необходимость более тщательного их исследования. Моя делегация, например, на каждой из последних сессий Генеральной Ассамблеи доказывала, что запрещение атомного оружия, даже при наличии подходящего международного контроля, будет содействовать делу мира только в том случае, если будет уверенность в том, что и применение вооружений обычного типа будет одновременно поставлено под контроль. Правда, что, как сказано в проекте резолюции СССР, применение атомного оружия как оружия агрессии несовместимо с принадлежностью к Организации Объединенных Наций; но точно так же несовместимо и агрессивное использование неатомного оружия массового уничтожения, многие виды которого смертоносны и достаточно ужасны по своему разрушительному действию. Если мы запретим применение одного вида оружия и оставим без контроля применение других, то мы только нарушим равновесие вооруженных сил, несколько не улучшив виды на мир. Агрессивное применение атомного оружия ни в моральном, ни в юридическом отношении несколько не отличается от агрессивного применения других видов оружия массового уничтожения. Поэтому моя делегация все еще сомневается в целесообразности какого-либо соглашения относительно атомного оружия без одновременного заключения соглашения относительно вооружений обычного типа.

49. Кроме того, усиление вооружений во всем мире является результатом, а не причиной международного напряжения. Поэтому более важное значение имеет урегулирование некоторых политических конфликтов, разделяющих мир и порождающих недоброжелательство и страх, чем обсуждение вопроса о разоружении так, будто он является совершенно отдельным техническим вопросом. Вопрос об атомной энергии и вопрос о вооружениях обычного типа тесно связаны друг с другом, и оба они имеют особое значение на фоне общих политических взаимоотношений. Поэтому, прежде чем давать окончательную оценку предложения СССР, необходимо произвести большую работу, и было бы осторожнее передать этот вопрос на рассмотрение Комиссии по разоружению. Рекомендую пе-

редать предложения Советского Союза на благожелательное рассмотрение Комиссией по разоружению, делегация Израиля вынуждена отрицательно отнестись к двум другим предложениям, содержащимся в проекте резолюции СССР вместе с положением о разоружении. Первое предложение относится к Корее, а согласно второму нам рекомендуется высказаться по поводу Северо-атлантического пакта.

50. Моя делегация никогда не переставала надеяться на скорое прекращение огня и заключение мира в Корее. Однако очевидно, что эта цель может лучше всего быть достигнута посредством успешных переговоров о перемирии, ведущихся теперь в Паньмыньчжоне. Генеральная Ассамблея не должна помешать ходу этих переговоров, делая собственные выводы или принимая какие-либо меры. Например, конференция по перемирию должна решить, если она еще не решила, вопрос о демаркационной линии и вопрос о мерах для увода войск, и было бы со стороны Генеральной Ассамблеи неосмотрительно мешать этим соглашениям или влиять на переговоры. Печален и поучителен тот факт, что с тех пор как корейский вопрос стал предметом обсуждения в Генеральной Ассамблее, в переговорах почти не наблюдается прогресса. Мы надеемся, что, с окончанием обсуждения этого вопроса Генеральной Ассамблей, переговоры о перемирии пойдут прежним темпом. Поэтому, вследствие ее горячего желания, чтобы перемирие было заключено, а не по равнодушию к этому вопросу, делегация Израиля будет голосовать против каких-либо особых рекомендаций Генеральной Ассамблеи по вопросам, которые должны быть в их окончательной фазе разрешены конференцией по перемирию.

51. Наконец мы не видим никаких оснований заявлять, что Северо-атлантический пакт носит агрессивный характер или несовместим с принадлежностью к Организации Объединенных Наций. Израиль — одно из немногих государств на Ближнем Востоке, в котором нет иностранных войск и это единственное в этом районе государство, которое не участвует в организации, созданной главным образом с целью выражать и поддерживать враждебное отношение к одному из государств-членов Организации Объединенных Наций. Поэтому мы выражаем свое беспристрастное и объективное мнение, когда утверждаем, что военные базы устанавливаются и существуют с согласия соответствующих государств и что члены Северо-атлантического пакта, и в особенности, Соединенные Штаты часто и убедительно свидетельствовали в Организации Объединенных Наций о своем искреннем желании поддерживать мир во всем мире, бороться с агрессивней и уважать суверенитет других государств.

52. Итак, голоса за резолюцию Первого комитета, делегация Израиля надеется, что результатом обсуждения предложений СССР в Комиссии по разоружению будут новые методы действия и что великие державы смогут сотрудничать друг с другом и снять с народов всего мира то бремя страха, которое тяжелым камнем лежит на их сердцах. Устав сам по себе является всеобщим пактом мира, и наша Организация лучше исполнит свой долг перед народами Объединенных Наций и грядущими поколениями, эффективно проводя в жизнь положения этого пакта, нежели выступая с новыми прокламациями о мире.

53. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В ходе прений по этому вопросу в Первом комитете, в ответ на некоторые вопросы, поставленные членами Комитета, с целью осветить некоторые пункты, затронутые в проекте резолюции СССР, представитель Советского Союза несколько возмущенно спросил, не принимают ли его коллеги Первый комитет за школу. Вопрос был конечно иронический, но его также можно принять и всерьез. В каком-то смысле мы все здесь учимся в школе, в трудной и суровой школе, в которой мы день за днем изучаем характер висящей над нами угрозы и приобретаем необходимые знания, для того чтобы установить мир, к которому стремятся все народы. Все, кто свободны и желают сохранить эту свободу, учатся в этой школе.

54. Прения в Первом комитете многому нас научили. Мы узнали, что Советский Союз озабочен успехами Северо-атлантического пакта в организации самообороны. Снова выслушав живые заявления представителя Советского Союза, мы убедились насколько мы были правы, что приняли решение, которое, кстати, представитель СССР предпочел игнорировать, отложить на некоторое время обсуждение политических вопросов, связанных с Кореей. Мы узнали также, что Советский Союз нелегко сбить с позиции, и что представитель СССР снова вносит предложение о пакте мира пяти держав, которое уже три года подряд Генеральная Ассамблея отклоняет значительным большинством голосов.

55. Делегация Соединенных Штатов голосовала за проект резолюции, принятый Первым комитетом, согласно которому пункты 3-7 включительно советского проекта резолюции передаются на рассмотрение Комиссии по разоружению. Делегация Соединенных Штатов считает, что Комиссия по разоружению является подходящим органом, чтобы ответить на ряд вопросов, возникающих в связи с предложениями Советского Союза. Как я уже говорил в Комитете раньше, правительство Соединенных Штатов, со своей стороны, внесет в Комиссию по разоружению важные предложения относительно осуществления принципов, изложенных в резолюции Генеральной Ассамблеи [A/L.25]. В частности, мы сделаем предложения в отношении процедуры выявления и проверки. Мы надеемся, что другие правительства сделают то же самое, и надеемся также, что Советский Союз объяснит свои предложения и поможет Комиссии по разоружению разработать подробные планы для регулирования, ограничения и сбалансированного сокращения всех вооруженных сил и всех видов вооружения. Мы тщательно изучим все новые предложения, которые могут быть представлены в отношении запрещения атомного оружия при помощи эффективного международного контроля над атомной энергией, имея в виду резолюцию Генеральной Ассамблеи, в которой сказано, что до тех пор пока не будет разработана лучшая или не менее эффективная система, план Организации Объединенных Наций должен продолжать служить основой для международного контроля над атомной энергией.

56. Делегация Соединенных Штатов будет голосовать против остальных положений проекта резолюции СССР. Пункт 1 посвящен нападкам на Организацию

Северо-атлантического пакта и на создание военных баз на чужих территориях. Как одна, так и другая мера носит исключительно оборонительный характер и обе они принимаются на основе добровольного согласия всех заинтересованных сторон. Это ответ на вызов миру, брошенный тем самым государством, которое теперь предлагает Генеральной Ассамблее объявить такие меры — привожу подлинные слова — «несовместимыми с членством в Организации Объединенных Наций». По нашему мнению, в этом кроется стремление уничтожить принцип законной самообороны, который признан в самом Уставе.

57. Мы будем также голосовать против пункта 2 проекта резолюции СССР, так как он может только осложнить и затянуть мирные переговоры в Корее. Мы хотим, чтобы эти переговоры окончились успешно. Для этого требуется лишь искренность и добросовестность противной стороны. Прения в Ассамблее не могут заменить собой добрую волю. Быть может представитель Советского Союза серьезно уже не рассчитывает на то, что мировое общественное мнение все еще придает значение его выпадам и поношениям, но он едва ли может думать, что содействует успеху переговоров, называя представителей Объединенных Наций каннибалами. После заключения перемирия Генеральная Ассамблея сможет немедленно заняться судьбой Кореи и приступить к достижению главной цели Организации Объединенных Наций в политическом плане, а именно, к созданию объединенного, демократического и независимого корейского государства, а в экономическом плане — к излечению ран, нанесенных Корейской Республике северокорейской и китайской коммунистической агрессией.

58. В заключение добавлю, что мы будем голосовать против пункта 8 проекта резолюции СССР, в котором пяти державам снова предлагается заключить пакт мира. Мы продолжаем считать, что для мира нужны только новые дела, а не новые пакты мира.

59. Г-н ВЕРБЛОВСКИЙ (Польша): Польская делегация будет голосовать за проект резолюции, внесенный Советским Союзом, так как эта резолюция предлагает конкретные и эффективные меры против угрозы новой мировой войны и по укреплению мира и дружбы между народами.

60. Поддерживая целиком и полностью советское предложение и намереваясь голосовать за него, польская делегация голосовала одновременно против резолюции трех держав, отклоняя ее со всей решительностью, так как она не только не является свидетельством конструктивных усилий, направленных на разрешение вопроса, а, наоборот, представляет собой лишь процедурный маневр, имеющий целью скрыть от мирового общественного мнения враждебное отношение Соединенных Штатов и их союзников к запрещению атомной бомбы и сокращению вооружений.

61. Генеральная Ассамблея имеет перед собой два пути: путь реальных и позитивных действий, предлагаемых Советским Союзом, с одной стороны, а с другой стороны, предложение Соединенных Штатов, поддержанное Англией и Францией и поддержанное с таким рвением представителем режима г-на Тито, который изо всех сил старался, при помощи клеветы и

провокации, увести нас от той цели, которой должна служить Организация Объединенных Наций, — от сохранения мира и от обеспечения прочного международного сотрудничества. Он лез из кожи вон, чтобы свести нас с пути создания мира и обеспечения безопасности народов. Ничего в этом нет удивительного. Американцы платят за эту клевету, хотя и плохую цену.

62. Польская делегация поддерживает конкретные советские предложения, которые могли бы привести к ослаблению международного напряжения и в значительной мере способствовать ликвидации имеющихся разногласий и споров. Советская резолюция предлагает ясное и конкретное решение столь важной проблемы, какой является запрещение атомного оружия и осуществление контроля этого запрещения, а также сокращение вооружений, тогда как предложение трех держав было лишь изворотливым маневром, имевшим целью лишить Генеральную Ассамблею возможности принять конкретное решение по столь важному для дела мира вопросам.

63. Несмотря на проявленную Советским Союзом добрую волю, несмотря на его примирительные предложения, которые со всей силой выразились в советской резолюции и в выступлении главы советской делегации г-на Вышинского, три державы не желают отступить ни на шаг от своих прежних позиций и продолжают упорно следовать по пути, противоречащему интересам мира и международной безопасности. Цинизм предложения трех держав особенно подчеркивается тем фактом, что те же государства, которые возражали против проекта резолюции польской делегации, когда она, не желая связывать рук Комиссии «двенадцати», внесла компромиссную резолюцию о передаче этой Комиссии всех предложений в области запрещения атомного оружия и сокращения вооружений, в настоящий момент пожелали передать советские предложения той же Комиссии без рекомендации Генеральной Ассамблеи.

64. Г-н Ачесон — государственный секретарь Соединенных Штатов — заявил несколько дней тому назад на пресс-конференции, что он не хочет контроля, что единственным приемлемым для Соединенных Штатов решением вопроса была бы передача всего производства атомной энергии в собственность международного, а фактически, американского треста, который предусматривается планом Баруха. Повидимому, г-н Ачесон не усвоил еще до сих пор тех уроков, о которых говорил здесь предыдущий оратор, г-н Гросс. Это доказывается еще и тем, что г-н Ачесон, как известно, дезавуировал г-на Гросса, когда он говорил относительно новых предложений Соединенных Штатов по вопросу о разоружении. Правда, г-н Гросс сегодня уверяет нас, что эти предложения все-таки будут внесены. Но неизвестно, кому надо верить — представителю Соединенных Штатов здесь, в нашей Ассамблее, или же государственному секретарю Соединенных Штатов, т.е. руководителю иностранной политики Соединенных Штатов Америки. Заявление г-на Ачесона на пресс-конференции доказывает еще раз, что Соединенные Штаты не намерены допустить запрещения атомного оружия и установления постоянного действенного международного контроля над соблюдением этого запрещения.

65. Мы будем голосовать за советскую резолюцию, так как она признает участие в агрессивной военной коалиции, какой является Атлантический блок, а также строительство военных баз на чужих территориях несовместимым с участием в Организации Объединенных Наций.

66. Одновременно советская резолюция предлагает пакт пяти держав, в заключении которого наша делегация видит залог укрепления мира и дальнейшего развития мира и международных отношений.

67. Советское предложение, направленное на возможно быстрое окончание войны в Корее, указывает, по мнению польской делегации, путь к решению одной из важнейших проблем, которые стоят перед Генеральной Ассамблеей. Мы считаем, что Соединенные Штаты и их пособники, сопротивляясь даже обсуждению этого вопроса, выявили свои подлинные стремления, целью которых является продолжение войны в Корее.

68. Польская делегация считает советские предложения единым целым и убеждена в том, что принятие всех пунктов этого предложения несомненно в значительной мере способствовало бы ослаблению напряжения в международных отношениях.

69. Г-н МАКАПАГАЛЬ (Филиппины) (*говорит по-английски*): По обоснованному мнению делегации Филиппин, ряд предложений, представленных делегацией Советского Союза в ее проекте резолюции, достаточно не указывает на ее искреннее намерение согласиться на уступки с целью достигнуть компромисса по спорным вопросам, разделяющим мир. Эти предложения являются главным образом повторением прежних предложений, которые были уже в свое время рассмотрены и проголосованы в соответствующих органах Объединенных Наций, а поэтому они не подлежат теперь повторному рассмотрению Генеральной Ассамблеей.

70. Что касается жизненно важного вопроса об атомной энергии, то моя делегация придерживается того мнения, что запрещение атомного оружия должно быть обусловлено действенным проведением не поддающейся обходу системы проверки и контроля над атомной энергией. Предложения СССР о безусловном запрещении, которое должно войти в силу одновременно с установлением международного контроля, включающем постоянное инспектирование, не отвечают этому требованию.

71. Мы же присоединяемся к мнению западных держав о том, что любое предложение о международном контроле над атомной энергией и о сокращении вооружений должно быть рассмотрено с тем вниманием, которого оно заслуживает, чтобы способствовать устранению тревоги всего человечества, вызываемой нависшей над ним постоянной угрозой новой мировой войны. Генеральная Ассамблея недавно создала Комиссию по разоружению для выполнения именно этой задачи.

72. Поэтому моя делегация поддержала проект резолюции, внесенный Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, предлагающий передать предложения СССР в Комиссию для соответствующего рассмотрения, и будет голосовать против проекта резолюции СССР. Поступая таким образом,

моя делегация искренне надеется, что Комиссия найдет предложения СССР, содержащиеся в пунктах от 3 до 7 включительно, конструктивными и способствующими до некоторой степени делу мира.

73. Проект резолюции Советского Союза якобы направлен на устранение угрозы новой мировой войны и укрепление мира и дружбы между народами. Никто не может содействовать делу мира больше, чем устранение угрозы новой мировой войны той самой страной, от которой эта угроза исходит. Она исходит от Советского Союза, от его экспансионистской политики, проводимой либо подрывной деятельностью внутри отдельных стран либо посредством прямой агрессии. Угроза войны должна быть уничтожена. Советский Союз должен отказаться от своей политики, и ничто не может более эффективно укрепить дружбу и мир между народами, чем поднятие Советским Союзом «железного занавеса», который изолирует эту страну от всего остального мира. Если коммунистическая система так прекрасна, как нас пытаются убедить, то позвольте нам взглянуть на нее так же свободно, как ее приверженцы могут смотреть на нашу собственную систему. В этом истина. Ничто не может так укрепить дружбу и мир между странами, как свободные и постоянные сношения между народами. Советский Союз должен отказаться от своей подрывной деятельности и агрессии: это наилучший способ устранить угрозу новой мировой войны и укрепить мир и дружбу между народами.

74. Г-н ХРСЕЛЬ (Чехословакия): Чехословацкая делегация горячо поддерживает резолюцию Советского Союза «О мерах против угрозы новой мировой войны и по укреплению мира и дружбы между народами» и будет голосовать за эту резолюцию.

75. Эта резолюция направлена на практическое осуществление целей, которые содержатся в основных положениях Устава, — на достижение мира и безопасности. Она является подлинным проявлением традиционной мирной политики Советского Союза; она содержит в полном объеме и в тесной связи между собой все проблемы, решение которых во всей своей неотложности стоит перед нами в настоящее время.

76. Советская резолюция прежде всего требует, чтобы Генеральная Ассамблея объявила несовместимым с членством в Организации Объединенных Наций участие в агрессивном Атлантическом блоке, а также создание военных баз на чужих территориях. Это требование является выражением неустанной борьбы, которую ведет Советский Союз против нарушения принципа Устава Организации Объединенных Наций. Соединенные Штаты Америки в настоящее время пытаются включить в Организацию Объединенных Наций, созданную в целях сохранения мира и безопасности, безусловно и определенно агрессивные блоки, которые они сами возглавляют. Они, таким образом, пытаются подменить принцип мира и сотрудничества в Организации Объединенных Наций принципом агрессии и войны. Представители Соединенных Штатов Америки не могли ни в Политическом комитете, ни здесь, на пленуме Генеральной Ассамблеи, опровергнуть факт, касающийся агрессивного характера Атлантического пакта.

77. Призыв, заключающийся в советской резолюции, чтобы Генеральная Ассамблея своим решением содействовала незамедлительному прекращению преступной войны в Корее, — является выражением стремлений всех народов мира. Затягивание американской агрессии в Корее, проводимой под прикрытием флага Организации Объединенных Наций, поворот эту Организацию. Поэтому первым долгом человечности является добиться того, чтобы Генеральная Ассамблея содействовала делу установления мира в Корее.

78. Советская резолюция обращается к Генеральной Ассамблее с призывом объявить о безусловном запрещении атомного оружия и использования его как оружия агрессии и массового уничтожения людей. В советском проекте резолюции определено и ясно устанавливается, что запрещение атомного оружия и международный контроль должны быть введены в действие одновременно, ибо только таким образом можно добиться немедленного соглашения по этому вопросу. Советский Союз также пошел навстречу в деле установления взаимного понимания в вопросе характера контроля над соблюдением и выполнением запрещения атомного оружия, равно как и над выполнением решений о сокращении вооружений и вооруженных сил. Советский Союз, таким образом, направляет свои усилия на установление надлежащей системы гарантий соблюдения решений Ассамблеи и дает международному контрольному органу право осуществлять инспекцию на постоянной основе с вполне естественным условием, что он не будет иметь права вмешиваться во внутренние дела государств.

79. Предлагаемое сокращение державами вооружений и вооруженных сил на одну треть в течение одного года приведет к быстрым и положительным результатам. Этот вопрос был разъяснен в прениях Политического комитета. Сегодняшнее выступление югославского делегата по этому вопросу, как и по вопросу о Пакте мира, является старой клеветой врагов Советского Союза, среди которых первое место теперь занимают правители югославского народа.

80. Советские предложения представляют собой ясное доказательство честных усилий, направленных на разрешение основных вопросов мира и безопасности. Предложение о созыве всемирной конференции государств-членов и нечленов Организации Объединенных Наций, так же, как и проявленная широкая инициатива и призыв о заключении Пакта мира пятью державами, является очередным доказательством из бесчисленного количества доказательств того, что Советский Союз неустанно борется за подлинное сотрудничество всех больших и малых народов.

81. Делегация Чехословакии совершенно убеждена в том, что на основе советских предложений соглашение между великими державами возможно, что заключение такого соглашения обязывает, в первую очередь, к незамедлительному объявлению о безусловном запрещении атомного оружия, которое привело бы к восстановлению постоянного международного доверия и представляло бы собой значительный вклад в дело сохранения и укрепления мира.

82. Таковы, г-н Председатель, мотивы, по которым чехословацкая делегация поддерживает советскую ре-

золюцию и будет за нее голосовать. По этим же мотивам она голосовала против предложений Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции.

83. Г-н БЕЛЬГАРД (Гаити) (*говорит по-французски*): Я хочу возможно более кратко изложить мотивы, по которым делегация Гаити голосовала за текст, предложенный Первым комитетом.

84. Выступая в прениях Первого комитета, я почтил память великого воина, которого только что утратила Франция и весь свободный мир, а именно получившего посмертное звание маршала Франции генерала де Латтр де-Тассиньи. Я привел в пример жизнь и кончину генерала де Латтр де-Тассиньи. Он долго болел, но не хотел лечиться и довольствовался только лечением симптомов своей болезни, ставя выше своего здоровья выполнение возложенной на него родины задачи.

85. Я напомнил о кончине маршала де Латтр де-Тассиньи, чтобы показать, что в вопросах разоружения, сокращения вооружений и вооруженных сил, запрещения атомного оружия мы занимаемся «симптоматической медициной», т.е. пытаемся лечить симптомы болезни, вместо того чтобы действовать на ее причины. Не атомная бомба является причиной существующего напряженного положения. Войны бывали и до открытия атомного оружия. Была мировая война 1914-1918 гг.; атомное оружие тогда не существовало. Была война 1939 года; атомное оружие еще не существовало. Таким образом, нельзя по логике утверждать, что существование атомного оружия является причиной существующего напряжения. Необходимо искать причины этого напряжения несколько глубже.

86. Я заявил в Комитете, что болезнь, которой мы боимся в настоящее время, есть болезнь страха. Мы боимся. И потому что народы боятся, они вооружаются, чтобы защитить себя от угрозы войны, которая существует независимо от атомного оружия. Необходимо найти причины, и я утверждал это с самого начала настоящей сессии Генеральной Ассамблеи. Конечно, и создание Атлантического блока, как об этом говорилось здесь, не является причиной напряжения. Создание этого блока является следствием причины. Люди не стали бы готовиться к обороне, если бы они не чувствовали опасности. Такие народы, как народ Франции, Соединенного Королевства, Нидерландов, Бельгии и Норвегии, никогда не согласились бы приносить требуемые от них огромные жертвы и готовиться к обороне, если бы они не чувствовали висящей над ними угрозы. Эта угроза существует, и мы должны обнаружить ее виновников. Мы попытались назвать их и за это подверглись оскорблениям. Бранные слова нас мало трогают; ведь в иных странах за любое такое слово можно попасть на виселицу, но в свободном мире они не имеют таких последствий. Вот почему мы даже и не станем отвечать на них.

87. Мы констатируем, что атмосфера напряжена, что мы должны сосредоточить все усилия на том, чтобы помешать войне, которая угрожает нам и которая, в особенности с применением имеющегося оружия, была бы катастрофической; она была бы космическим самоубийством, полным уничтожением мира.

Никто не может желать такого полного уничтожения — ни Советский Союз, ни Соединенное Королевство, ни Соединенные Штаты и ни одно другое государство в мире, присоединившееся к Северо-атлантическому пакту.

88. Вот почему мы всегда просили представителей Советского Союза дать нам нечто иное, помимо обещаний, помимо деклараций мира, ибо — как я сказал и повторяю — кроме страха, еще существует и недоверие. Мы не верим друг другу и в этом истинная суть дела. Я не скажу, что именно внушает это недоверие; я буду беспристрастен. Одни не верят другим; пока не будет восстановлено доверие, между народами не может быть дружбы. Необходимо, чтобы существовала вера в подпись государства, в слово государственного деятеля. Нельзя вечно подозревать, что за миролюбивыми заявлениями скрывается секретное оружие для будущего использования. В результате этого страха те, кто обладает запасами атомного оружия, не хотят лишиться этих запасов, пока у них не будет уверенности в том, что другие не применят против них этого или иного вида оружия.

89. Вот то доверие, которое необходимо восстановить; это призыв представителя совсем маленькой страны, ни в коей мере не заинтересованной в ведении всех этих войн, который обращается ко всем собравшимся здесь представителям — как к представителю Советского Союза, так и к другим — с призывом приложить все усилия к тому, чтобы восстановить взаимное доверие народов и устранить тот страх, который заставляет вооружаться в целях самообороны.

90. А. М. БАРАНОВСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Англо-американская группировка в Организации Объединенных Наций, ядром которой являются страны агрессивного Атлантического блока во главе с Соединенными Штатами Америки, использовала все средства давления, чтобы не допустить обсуждения Генеральной Ассамблеей советской резолюции.

91. С этой целью делегация Соединенных Штатов организовала стовор с некоторыми другими близкими ей делегациями и протасила в Политическом комитете свою резолюцию, которая, вместо обсуждения советских предложений по существу, рекомендует передать эти предложения в так называемую Комиссию по разоружению. При помощи такого маневра англо-американская группировка рассчитывает упрятать подальше от международного общественного мнения важные предложения Советского Союза, имеющие прямое отношение к ослаблению нынешнего напряжения в международных отношениях и являющиеся серьезной мерой предотвращения угрозы новой мировой войны, а затем в Комиссии по разоружению, где Соединенные Штаты обеспечили себе большинство, затянуть нескончаемую волокиту с обсуждением советских предложений и, если удастся, то и вовсе похоронить эти предложения.

92. Именно таким образом поступали Соединенные Штаты в Атомной комиссии и в Комиссии по общим вооружениям со всеми предложениями, которые вносились Советским Союзом на протяжении последних нескольких лет.

93. В этих целях представители англо-американского блока упорно добивались теперь, чтобы их предложения, известные как резолюция «трех», рассматривались не в Комиссии по разоружению, как мы предлагали, а непосредственно Политическим комитетом и Генеральной Ассамблеей. Тогда они аргументировали свои возражения тем, что Комиссия не может рассматривать основные вопросы, не получив руководящих указаний Политического комитета.

94. Сегодня г-н Гросс заявил снова о каких-то важных предложениях, которые Соединенные Штаты якобы предполагают внести в Комиссию по так называемым «разоружениям». Поверим на минуту, что г-н Гросс говорит правду, — хотя его, как правильно говорил делегат Польши, достаточно дезавуировал г-н Ачесон, — но почему же эти — подчеркиваю — *важные*, как сказал г-н Гросс, предложения не вносятся теперь на рассмотрение Генеральной Ассамблеи? Почему теперь представители Соединенных Штатов хотят эти важные так называемые предложения внести в Комиссию, хотя раньше они настаивали на рассмотрении основных, тоже важных, предложений на Генеральной Ассамблее?

95. Не следует ли считать, что эти предложения, о которых говорил г-н Гросс, если они когда-либо и появятся, будут такими же как и пустые предложения резолюции «трех», которые, как правильно оценила их значительная часть американской прессы, являются пропагандистским трюком, имеющим целью отвлечь внимание от действительно важных предложений, содержащихся в советской резолюции, и облегчить тем самым передачу этих советских предложений в долгий ящик — в Комиссию.

96. Удивительно ли, что теперь, когда на рассмотрении Ассамблеи находится не американская, а советская резолюция, Политический комитет принял прямо противоположное прежнему мнению англо-американского блока решение и проголосовал передачу этих предложений в Комиссию?

97. Разумеется, мы самым категорическим образом возражаем против подобного необоснованного и беспринципного решения Политического комитета, отказавшегося обсуждать советские предложения по существу и поставившего тем самым в неравное положение американско-английскую резолюцию, известную под названием резолюции «трех» и советскую резолюцию «О мерах по устранению угрозы новой мировой войны и по укреплению мира и дружбы между народами».

98. Позиция, занятая делегацией Соединенных Штатов, Англии и Франции на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи, показала снова, что Соединенные Штаты и их партнеры по Атлантическому блоку не хотят допустить ни запрещения атомного оружия, ни установления международного контроля за осуществлением этого запрещения. Выступая с лживыми и лицемерными заявлениями о своей готовности запретить атомное оружие, представители Соединенных Штатов и блокирующиеся с ними делегации в Организации Объединенных Наций представляли дело таким образом, будто принятию такого решения мешает неготовность Советского Союза. Они утверждали, что препятствием к соглашению о запрещении

является точка зрения Советского Союза, согласно которой запрещение атомного оружия должно быть осуществлено до установления международного контроля, а инспекция, осуществляющая этот контроль, должна функционировать периодически. Если бы — говорили они — Советский Союз согласился на запрещение атомного оружия тогда, когда будет учрежден и начнет функционировать контрольный орган, и принял предложение организовать инспекцию не на периодической, а на постоянной основе — не существовало бы никаких преград к запрещению атомного оружия. Делегация Украинской ССР приводила дословные высказывания об этом г.г. Джессепа, Ллойда, Мока, Белаунде и других в ходе дискуссии в Политическом комитете по так называемой резолюции трех.

99. Правительство Советского Союза в интересах устранения препятствий к положительному решению такого важного вопроса, как объявление Генеральной Ассамблеей о запрещении атомного оружия, пошло дальше своих прежних предложений и выразило готовность, чтобы, независимо от объявления Генеральной Ассамблеей о запрещении атомного оружия, оно было введено в действие одновременно с контролем над осуществлением этого запрещения. Советское правительство согласилось также принять систему инспектирования на постоянной основе.

100. По общему признанию подавляющей части европейской, английской и американской печати и ряда государственных и общественных деятелей Соединенных Штатов и европейских стран, эти советские предложения открывают возможность для соглашения о запрещении атомного оружия. Даже близкая к правительственным кругам Соединенных Штатов *Washington Post* вынуждена была на днях признать, что советская резолюция нашла благоприятный отклик в широких массах американского народа.

101. Только представитель титовского правительства Югославии решил снова повторить клевету, которую безуспешно распространяют о Советском Союзе эти ренегаты и перебежчики в чужой лагерь. Он позволил себе, беззастенчиво извращая факты, назвать миролюбивые предложения Советского Союза «опасными для дела мира». На такую циничную и наглую клевету не отваживались даже наиболее ярые противники советских предложений из числа участников Атлантического блока. Лакей забежал дальше своих хозяев. Народы мира вовсе не такие малоосведомленные и простодушные люди, как, очевидно, представляют их себе титовские правители Югославии.

102. Теперь уже около 600 миллионов человек требуют заключения пакта мира между великими державами. Пока в Генеральной Ассамблее вот уже два месяца ведется дискуссия по вопросам о сокращении вооружений и вооруженных сил и о запрещении атомного оружия, которая не дала того, что с надеждой ожидают народы мира, — 35 миллионов человек прибавили свои подписи под этим требованием. И только титовские молодчики могут болтать об этих требованиях, как о пропагандистском лозунге. Но от этих лжецов другого, разумеется, нельзя ожидать.

103. Ясная и четкая позиция Советского Союза в важнейшем вопросе о запрещении атомного оружия

и установлении строгого международного контроля за осуществлением этого запрещения, решения которого с надеждой ждут и требуют миллионы людей в различных частях земного шара, выбила из рук англо-американского агрессивного блока оружие клеветы на Советский Союз и разоблачила лживую пропаганду о нежелании якобы советского правительства идти на соглашение в вопросе контроля за запрещением атомного оружия.

104. Что бы ни утверждали господа филиппинец и гаитянин, продолжая бесконечно и нудно повторять избитые и давно опровергнутые голосовые и клеветнические измышления о политике Советского Союза, ясная и четкая позиция советского правительства демонстрирует искренность намерений Советского Союза и его готовность прийти к согласованным решениям в отношении мер по предотвращению угрозы новой мировой войны и, прежде всего, по вопросу о запрещении атомного оружия и установлению строгого международного контроля.

105. Делегация Советского Союза и делегации дружественных ему стран в своих выступлениях на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи полностью разоблачили подлинные намерения англо-американских поджигателей войны, пытающихся закамouflировать разговорами о запрещении атомного оружия и установлении международного контроля гонку вооружений и расширение производства атомного оружия. Своим отказом рассматривать на Генеральной Ассамблее советские предложения о запрещении атомного оружия и связанном с этим установлении строгого международного контроля за осуществлением такого запрещения англо-американская группировка в Организации Объединенных Наций выдала с головой эти агрессивные цели.

106. Делегация Украинской ССР будет голосовать за все пункты резолюции Советского Союза по вопросу «О мерах по устранению угрозы новой мировой войны и по укреплению мира и дружбы между народами» и за эту резолюцию в целом и будет голосовать против резолюции Политического комитета под тем же названием.

107. Г-н ЛЛОЙД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство не менее других хотело бы устранить угрозу новой мировой войны и укрепить мир и дружбу между народами, и в нашем голосовании по этим резолюциям мы руководимся не целями пропаганды, а нашим собственным мнением о том, способствует ли достижению этих целей та или иная резолюция. Мы считаем, что проект резолюции СССР не способствует достижению этих целей. Резолюция же трех, по нашему мнению, их достижению способствует.

108. Представитель Польши указывал на то, что в проекте резолюции СССР содержатся конкретные предложения, направленные на ослабление напряженного положения. Если начать хотя бы с пункта 1, то мы увидим в нем нападки на Организацию североатлантического пакта. Но по этому вопросу были уже выдвинуты все доводы и сделано достаточно заверений относительно оборонительных целей этой Организации. Г-н Вышинский говорит, что эти заверения служат лишь дымовой завесой для прикрытия агрес-

сивных намерений. Позвольте мне еще и еще раз повторить, что намерения Соединенного Королевства не агрессивны. Трудно себе представить, чтобы мы стали обременять себя расходами на оборону и вооружение, если бы мы не были уверены в том, что это необходимо вследствие возможной угрозы нашему существованию. Обвинения, возводимые г-ном Вышинским на Организацию северо-атлантического пакта, необоснованы и, если можно так выразиться, являют собой пример советского непонимания психологии свободного мира, что уже само по себе служит главной причиной подозрений и напряженной атмосферы.

109. Что касается Кореи, то г-н Вышинский в своих выступлениях сам упоминал об аэродромах, военнопленных и тому подобных вопросах, а это доказывает, что принятие его предложений относительно Кореи было бы равносильным перенесению переговоров о перемирии из Кореи в Париж. По нашему мнению, это затянуло бы заключение перемирия. Мы считаем, что эти предложения уже неблагоприятно отозвались на ходе переговоров. Если цель г-на Вышинского не состоит именно в этом, по пусть Советский Союз использует свое влияние там, где оно может принести наилучшие результаты, т.е. воздействовать на китайских и северокорейских военачальников. Если же последние обнаружат искреннее желание договориться, то командование Объединенных Наций не замедлит на него откликнуться, а как только перемирие будет заключено, урегулирование политической стороны вопроса необходимо немедленно передать на усмотрение Организации Объединенных Наций.

110. Что касается пунктов с 3-го по 7-ой включительно проекта резолюции СССР, то мы приветствуем тот факт, что Советский Союз внес предложения, которые, согласно заявлению СССР, помогут устранить разногласия. Мы обещали добросовестно рассмотреть эти предложения. В одном из моих прежних выступлений я упомянул некоторые неясные выражения, как «in effect» (в силе), «in operation» (в действии), «beginning to function» (начинает функционировать), и тому подобные фразы и сказал, что эти выражения требуют разъяснений. Мне показалось, что справедливость моего утверждения подтвердилась вторым выступлением г-на Вышинского в Первом комитете [493-е заседание], из которого я, конечно, никак не мог выяснить, какое значение следует придавать выражениям, которыми он пользовался, т.е. имел ли он фактически в виду, что контроль должен быть введен в действие до того, как будут сделаны обе декларации. Мне кажется, — а я неоднократно перечитывал соответствующее место речи г-на Вышинского, — что неясность этих выражений свидетельствует о том, что мы были правы, относясь к новой формулировке старого предложения с осторожностью.

111. Я все еще утверждаю, что новая формулировка г-на Вышинского может оказаться шагом вперед и мы, конечно, будем рассматривать его с надеждой, что это предположение подтвердится. Что касается контроля и выражения «на постоянной основе», то в своем втором выступлении г-н Вышинский говорил о том, что британские империалисты кладут ноги на стол и не любят, чтобы им препятствовали вмешиваться во внутренние дела других государств. Это,

конечно, является образцом грубых выпадов, которых мы пытались избежать в ходе нашей дискуссии. Вопрос не в том, входит ли в интересы Великобритании или британцев вмешиваться во внутренние дела других государств, или что то или иное государство в эти дела вмешивается, а только в том, что аппарат международного контроля должен быть в состоянии действовать эффективно.

112. Когда несколько минут тому назад представитель Чехословакии заявил, что нельзя конечно допустить никакого вмешательства во внутренние дела государств, то этим он снова подтвердил, как мы были правы, когда с осторожностью отнеслись к новой формулировке; если не допускать некоторого вмешательства во внутренние дела государств, то ни один аппарат международного контроля не может функционировать эффективно. По-моему, замечание представителя Чехословакии доказывает, что эта новая формулировка быть может фактически делу и не принесет желаемых результатов.

113. Наша позиция вполне ясна. Мы хотим мира, хотим разоружения. Мы не согласны заключать соглашения относительно только одного вида оружия. Мы хотим, чтобы соглашение охватывало все виды оружия и вооружений. Мы утверждаем, что эффективного разоружения быть не может, пока не будет введена в действие эффективная система международного контроля, наделенная полномочиями, позволяющими следить за тем, чтобы подписанные на бумаге соглашения выполнялись на деле. Мы утверждаем, что контроль над атомным оружием может быть эффективным только в том случае, если одновременно проводится контроль над всеми видами атомной энергии. Я думаю, что только что изложенные мною три принципа поддерживаются большинством государств в этой Ассамблее.

114. Мы внесли в Комиссию по разоружению некоторые предложения относительно способов осуществления этих принципов на практике, проведения мероприятий этапами, относительно установления критериев и других вопросов, которые носят явно технический характер. Возможно, что предложения СССР помогут достижению тех же целей. А быть может и наоборот. Но мы сейчас еще не выносим никакого приговора этим предложениям. Мы собираемся их изучить со всей добросовестностью, несмотря на все, что здесь говорилось, так как я надеюсь, что из моих слов всем понятно, что практическое осуществление упомянутых мною этапов сопряжено с рядом технических вопросов. Рассмотрение технических вопросов и всех деталей, конечно, будет значительно лучше выполнено Комиссией по разоружению, нежели таким собранием, как эта Ассамблея.

115. Представитель Польши, мне кажется, назвал резолюцию трех держав хитрым маневром. В связи с этим я напомню тем, кто с этим замечанием согласен, слова г-на Вышинского о том, что не мешает посмотреться в зеркало. Фактически эти предложения Советского Союза нами значительно лучше приняты, чем любое наше предложение Советским Союзом. Я повторяю снова, что мы рассмотрим эти предложения со всей той добросовестностью и тщательностью, которых они, по моему мнению, заслуживают. Мы ис-

крenne надеемся, что они действительно будут способствовать сближению наших взглядов.

116. Наконец, что касается вопроса о пакте мира, то неужели Устав Организации Объединенных Наций, сам по себе, не является самым торжественным из всех пактов? Новый пакт пяти держав, мне кажется, ничего не добавит к Уставу, но может умалить его авторитет. Я заявляю Ассамблее, что мира следует добиваться путем устранения существующей угрозы миру, содействия прекращению военных действий в Корее, содействия работе Комиссии по разоружению, сотрудничества внутри самой Организации с целью ослабить международное напряжение и урегулировать споры, а прежде всего путем прекращения потока поношений и брани, которые в настоящее время отправляют международную атмосферу. Если нам удастся добиться всего этого и если Советский Союз изменит свою позицию и проявит желание помочь разрешению всех этих задач, тогда мы в действительности сможем и будем способствовать устранению угрозы новой мировой войны и укреплению мира и дружбы между народами.

117. К. В. КИСЕЛЕВ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Делегация Белорусской ССР желает объяснить мотивы своего голосования по обсуждаемому вопросу.

118. На рассмотрение пленума Генеральной Ассамблеи представлены две резолюции: одна — предложенная делегацией Советского Союза, и другая — делегациями Великобритании, Соединенных Штатов Америки и Франции, которая была одобрена большинством Политического комитета и которая была принята сегодня Генеральной Ассамблеей.

119. Предложения делегации СССР «О мерах против угрозы новой мировой войны и по укреплению мира и дружбы между народами» являются программой серьезных мероприятий по устранению угрозы новой мировой войны и по обеспечению мира и безопасности народов и целиком и полностью направлены на решение именно тех задач, которые стоят перед Организацией Объединенных Наций в деле защиты мира.

120. Сотни миллионов простых людей во всем мире с невиданной силой поднимают свой могучий голос протеста против подготовки новой войны, требуя от правительств своих стран решительных и последовательных мер по укреплению мира, по устранению угрозы новой войны, по обеспечению безопасности народов. Только принятием советских предложений мы поступили бы в соответствии с волей народов и нанесли бы решительный удар по планам подготовки новой войны и способствовали бы укреплению мира и безопасности народов.

121. Как известно, народы мира решительно требуют заключения пакта мира. Если шестая сессия Генеральной Ассамблеи желает действительно выполнять свои обязанности, то мы должны призвать пять великих держав — Соединенные Штаты Америки, Великобританию, Францию, Советский Союз и Китай — начать переговоры, целью которых было бы изучение и мирное урегулирование всех международных проблем, — заключение пакта мира.

122. В Политическом комитете делегация БССР уже указывала, что главной причиной дальнейшего обострения международной обстановки является агрессивная политика Северо-атлантического блока во главе с Соединенными Штатами Америки. Выступавший передо мной представитель Великобритании г-н Ллойд пытался здесь доказать, что Северо-атлантический пакт не является агрессивным, а является только оборонительным пактом. Но факты и действия этих стран говорят об обратном. Позвольте привести только один факт.

123. В настоящее время происходит сколачивание «европейской» армии, ударной силой и основным костяком которой должна стать западногерманская реваншистская армия.

124. Как сообщает вашингтонский корреспондент газеты Chicago Sun and Times, 4 июля 1951 г. боннское правительство представило Соединенным Штатам Америки, Англии и Франции план создания германских вооруженных сил численностью в 400 000 человек. Уже создан генеральный штаб во главе с фашистскими генералами (об этом известно и это было опубликовано во всей мировой печати), который разрабатывает стратегический план ведения войны против СССР и стран народной демократии.

125. Французская газета Le Figaro 18 января, т. е. вчера, сообщила, что в газете The New York Times 17 января с.г. было опубликовано сообщение о том, что французское, английское и американское правительства согласились (об этом г-н Ллойд не сказал ни слова здесь) разрешить Западной Германии иметь к лету 1954 года тактическую авиацию, насчитывающую более тысячи самолетов. Бельгия, Италия, Люксембург и Голландия якобы в принципе согласились с этим проектом, «мельчайшие детали которого уже были одобрены».

126. Французская газета Combat 18 января с.г. сообщает, что проект создания «европейской» армии уже готов; основные препятствия политического порядка уже устранены. Принцип европейского сообщества, располагающего общей армией и общим бюджетом, кажется, окончательно одобрен — пишет газета. Таким образом происходит восстановление регулярной западногерманской армии, причем «европейская» армия — это не более чем ширма для воссоздания реваншистской немецкой армии.

127. Стремясь окружить Советский Союз и страны народной демократии кольцом своих военных баз, осуществляя бешеную гонку вооружений, отравляя сознание народов ядом пропаганды войны, правящие круги Соединенных Штатов Америки разоблачают себя как зачинщиков новой войны, хотя их здесь усиленно стараются обелить представители Гаити, Филиппин, титовской Югославии и другие. Эти и другие агрессивные действия Соединенных Штатов Америки, а также их партнеров по Северо-атлантическому пакту, свидетельствуют о том, что Северо-атлантический пакт является орудием прямой, непосредственной подготовки агрессивной, а не оборонительной войны против всех свободолюбивых народов и, в первую очередь, против Советского Союза и стран народной демократии. Вот почему, г-н Председатель, мы выступаем против Северо-атлантического пакта.

128. Исходя из интересов достижения соглашения с Соединенными Штатами, Великобританией и Францией по вопросу о запрещении атомного оружия и установления строгого международного контроля, советская делегация в своем новом пересмотренном проекте резолюции вносит предложение, в котором предусматривается, что Генеральная Ассамблея «объявляет о безусловном запрещении атомного оружия и установлении строгого международного контроля за осуществлением этого запрещения, имея в виду, что запрещение атомного оружия и международный контроль будут введены в действие одновременно». Делегация Советского Союза в своем проекте резолюции делает новое усилие по достижению соглашения по вопросу о международном контроле, указывая, что «международный контрольный орган будет иметь право осуществлять инспекцию на постоянной основе без права вмешиваться во внутренние дела государств». СССР всегда был за эффективный строгий международный контроль. Это известно всему миру. Все предложения Советского Союза в этой части неизменно направлялись на то, чтобы обеспечить строгое выполнение постановления о запрещении атомного оружия, чтобы при помощи строгого международного контроля обеспечить точное и честное соблюдение этого постановления о запрещении атомного оружия.

129. Советский Союз, проводя свою мирную внешнюю политику, заинтересован в устранении всего того, что препятствует решению задачи о запрещении атомного оружия. В этих целях делегация СССР представила свои новые предложения, которые полностью устраняют возможность и дальше всякими отговорками препятствовать достижению соглашения на шестой сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу о запрещении атомного оружия и установлении строгого международного контроля. Всем понятны эти ясные, простые и эффективные предложения. Я хочу лишь со всей силой подчеркнуть, что принятие советских предложений о запрещении атомного оружия имело бы неопределимое значение в деле устранения угрозы новой войны и укрепления мира во всем мире.

130. Огромное значение для дела мира имеют предложения делегации Советского Союза о мерах по сокращению вооружений и вооруженных сил. В советских предложениях рекомендуется постоянным членам Совета Безопасности — Соединенным Штатам, Великобритании, Франции, Китаю и Союзу Советских Социалистических Республик — сократить имеющиеся у них в наличии, к моменту принятия данного постановления, вооружения и вооруженные силы на одну треть в течение года. Если Генеральная Ассамблея примет эту рекомендацию по сокращению вооружений и вооруженных сил, то всемирная конференция должна будет рассмотреть и притом в более широком масштабе, с участием всех государств мира, конкретные вопросы, вытекающие из этих рекомендаций и относящиеся ко всем участникам конференции.

131. Вот почему делегация Белорусской ССР целиком и полностью поддерживает предложения советской делегации и будет голосовать за резолюцию СССР.

132. Что касается резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей, то делегация Белорусской ССР считает, что авторы этой резолюции, т.е. представители

Соединенных Штатов, Великобритании и Франции потребовали, чтобы был принят американский план контроля над атомной энергией, который, как известно, не предусматривает запрещения атомного оружия. Они потребовали передать пункты 3-7 резолюции советской делегации — боясь прямо отклонить их здесь — в Комиссию по разоружению с тем, чтобы потом похоронить их там.

133. Вот почему делегация Белорусской ССР голосовала против этой резолюции.

134. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Спикер ораторов, желавших изложить мотивы своего голосования, исчерпан. Теперь мы должны проголосовать резолюцию СССР [A/2068]. Прежде чем приступить к голосованию, я хочу указать Ассамблее, что в пункте 11 доклада Первого комитета сказано, что Первый комитет «решил... не ставить на голосование пункты с 3-го по 7-ой включительно проекта резолюции Советского Союза (A/C.1/698)», так как это именно те пункты, которые Комитет постановил передать в Комиссию по разоружению.

135. Ассамблея только что приняла проект резолюцию Первого комитета, в пункте 1 резолютивной части которого сказано: «Постановляет передать Комиссии по разоружению предложения, содержащиеся в пунктах с 3-го по 7-ой включительно документа A/C.1/698...». Следовательно Ассамблея уже приняла решение в отношении этих пунктов проекта резолюции СССР [A/2068]¹. Поэтому достаточно будет поставить на голосование пункты 1, 2 и 8 предложения СССР. Если не последует возражений, мы приступим к голосованию пункта 1.

136. Г-н эль-ФАРАОНИ (Египет) (*говорит по-английски*): Мы предлагаем голосовать отдельно подпункты a и b пункта 2 проекта резолюции СССР.

137. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Предлагается голосовать отдельно подпункты a и b пункта 2 проекта резолюции СССР. Проголосуем пункт 1 проекта резолюции СССР.

Пункт 1 отклоняется 45 голосами против 5, при 6 воздержавшихся.

138. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Сначала проголосуем подпункт a пункта 2 проекта резолюции СССР.

Подпункт a пункта 2 отклоняется 35 голосами против 5, при 10 воздержавшихся.

139. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): На голосование ставится подпункт b пункта 2 проекта резолюции СССР.

Подпункт b пункта 2 отклоняется 31 голосом против 7, при 11 воздержавшихся.

140. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь на голосование ставится пункт 8 проекта резолюции СССР.

Пункт 8 отклоняется 31 голосом против 11, при 11 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 5 ч. 35 м. дня.

¹ Текст документа A/C.1/698 тождествен с текстом документа A/2068.